

ББК 88.1(0)4

Е.В. Пчелинцева

**Идеи гуманизма и защиты детей от насилия
в трудах философов – мыслителей
Античности и Средневековья**

E.V. Pchelintseva

**Ideas of Humanism and Protection Children
against Violence in Works of Philosophers – Thinkers
of Antiquity and the Middle Ages**

Статья посвящена рассмотрению роли феномена преодоления последствий насилия детьми и значимости историко-педагогического опыта по его реализации в теории и практике зарубежного воспитания с анализом специфики проявлений в педагогике эпохи Античности и Средневековья.

Ключевые слова: преодоление последствий насилия над ребенком, «школа послушания», «рациональный инфантизм», филантропическая модель помощи.

The article is devoted to consideration of a role of a phenomenon of overcoming consequences of violence over children and the importance of historic-pedagogical experience on its realization in the theory and practice in foreign education with the analysis of specificity of displays and possibilities for use in pedagogy during the epoch of Antiquity and the Middle Ages.

Key words: overcoming of consequences of violence over the child, «obedience school», «rational infantilism», philanthropic model of the help.

Мы вошли в XXI в. с социально-психологическими проблемами, многие из которых существовали и столетиями назад: жестокое обращение с детьми, их заброшенность, безнадзорность, бродяжничество малолетних. Особую тревогу вызывают детско-родительские отношения, сопровождающиеся различного рода насилием – физическим, психологическим, сексуальным.

Согласно научным исследованиям «конфликтная природа отношения родителя к ребенку оказывает влияние на нормальный процесс усвоения норм и ожиданий общества в целом и ведет к ослаблению связей в семье и развитию нарушения привязанностей» [1]. Дети со слабыми связями в семье оказываются неспособными к эмпатическому пониманию других детей. Такой ребенок менее склонен приспосабливаться к социальному давлению и вести себя адекватным, ненасильственным образом с людьми вне рамок семьи, если он становится хорошим кандидатом для роли обидчика. У него формируются враждебное отношение к тем, кто слабее, недостаток способности видеть глазами других (эмпатии), тенденция к импульсивности в критических ситуациях [1]. Все эти и другие последствия насилия поставили перед педагогической общественностью, учеными важную задачу – определить способы, средства преодоления последствий насилия над ребенком.

Обращаясь к анализу поэтапной эволюции историко-культурных процессов, происходящих

в древнейших государствах Ближнего и Дальнего Востока, видные ученые (А.И. Пискунов, В.М. Кралин, М.Г. Плохова и др.) отмечают, что «воспитание в древнейших государствах Ближнего и Дальнего Востока отражало в своем развитии эволюцию культурных, нравственных, идеологических ценностей», что «именно тогда проблема преодоления последствий насилия все больше и больше проникает в различные сферы духовного развития общества и находит свое подтверждение в философских рассуждениях, трактатах мыслителей» [1].

Так, рассуждая о направленности воспитания, мыслители Древнего Востока Конфуций, Мэнцзы в своих сочинениях («Книга обрядов», «Заметки об учении») указывали, что «правильное воспитание есть воспитание благородства, почтительности, правдивости», «достижение согласия между детьми и родителями, побуждает детей к легкости обучения, к самостоятельным размышлениям» [2]. Такое «умелое руководство», по мнению Конфуция, способствовало проявлению у ребенка творческого самостоятельного поиска в решении сложных ситуаций. В то же время нельзя не отметить, что, определив принцип воспитания, «учитель и ученик растут вместе» [2], Конфуций, по сути, обратился к методам гуманистической педагогики, указав на то, что преодолеть последствия насилия возможно при организации совместной деятельности, используя при этом ситуации сотрудничества взрослого с ребенком.

Характерными чертами древневосточных цивилизаций, пронизанных духом воспитания без принуждения, т.е. без насилия, были обращения Мэнцзы (ок. 372–289 до н.э.) и Сюньцзы к «доброй природе человека», имеющего уникальные человеческие качества, обладающего высокими моральными принципами и, самое главное, отличающегося своими индивидуальными способностями. Кроме того, обозначенная и осмысленная значительно позднее гуманистическая педагогическая задача индивидуализации процесса воспитания, заключенная в философских трактатах, раскрывала основные подходы к развитию индивидуальности ребенка, его неповторимой природы, а также определяла ненасильственные методы исправления «злой природы человека» путем различных подходов в организации деятельности ребенка. Конфуцианская система воспитания, а также трактаты древневосточных мыслителей оказали непосредственное влияние на культурное развитие в Древней Греции – стране, включающей в себя множество небольших городов-государств. Здесь одновременно были распространены как аристократические консервативные взгляды на процесс воспитания, так и демократические тенденции. Доказательством служит тот факт, что, несмотря на проводимые в Спарте общественные преобразования, в воспитании процветал «рациональный инфантицид», дающий право на жестокое обращение с детьми. «Слабых и больных сбрасывали в Апофету, в пропасть. Насильственные действия, традиционно закрепившиеся в семейном воспитании, оправдывались “божьи” религиозными предписаниями, заповедями» [3].

Однако на данном историко-культурном отрезке осуществляются первые попытки критически оценить происходящие явления в области воспитания. Так, основатели греческой философии, так называемые досократики (Фалес, Анаксимандр, Гераклит, Демокрит), подвергают резкой критике такие явления, как «рациональный инфантицид», дающий право на жестокое обращение с детьми. Размышления великого философа Плутарха также могут служить доказательством этого. Анализируя «школу послушания», организованную для воспитания мальчиков-спартиатов, он высказывает мысль о том, что мальчики «упражнялись в искусстве повелевать и подчиняться, упражнялись в жестокости». Осуждая методы, приемы воспитания, он высказывает мнение о том, что «такая практика воспитания способствует развитию жестокости» (цит. по: [3]). Обращаясь к природе насилия, Плутарх указывает, что «причиной распространения жестокого обращения людей друг к другу является тот факт, что воспитанники, овладев опытом жестокого обращения с людьми, прибегают к насилию, оценивая данные взаимоотношения как норму, обязательную в воспитании» (цит. по: [3]).

Стремление древнегреческих мыслителей сконструировать объективную картину мира и разобраться

в сущности человеческого бытия приводит к существенным преобразованиям в области воспитания полноправных граждан. Так, культурные реформы, ставшие основой для демократических преобразований, способствовали тому, что «афинская демократия разрабатывает законодательства относительно защиты прав детей. Принимаются законы, отменяющие детское рабство за долги, упраздняется право родителей самостоятельно решать вопрос о судьбе ребенка, введены прямые ограничения на продажу детей (разрешалось продавать только новорожденных в ситуации крайней нужды)» [3].

Рожденные в недрах древнегреческой культуры общечеловеческие ценности – любовь, дружба, справедливость, соучастие, сочувствие к человеку – оформляются в филантропическую модель помощи, для которой были характерны наличие помощи, поддержки граждан, развитие гражданских традиций. Они играли незаменимую роль в процессе социализации растущего человека, нравственном, эстетическом воспитании, учили любить и понимать другого человека, оказывая ему помощь. При этом естественным образом решался обозначенный значительно позднее индивидуальный подход в процессе преодоления последствий насилия над ребенком.

Обращаясь к взглядам философов, мыслителей эпохи Античности, Г.Б. Корнетов пишет, что «уже в те далекие времена Сократу, Аристотелю, Платону удалось предугадать раскрываемые положительной творческой педагогикой в наши дни средства преодоления последствий насилия над ребенком» [4].

Первым, кто научно обосновал лечебное воздействие творческих видов искусств на ослабленный организм человека, был Пифагор. Он утверждал, что музыкальное творчество способствует оздоровлению тех, кто «в течение дня подвергался дневной смуте, был взволнован или расстроен» (цит. по: [4]). Одним из этических понятий Пифагора была эвритмия – способность человека находить наиболее близкие ему ритмы в окружающем мире и воплощать эти ритмы в пении, танцах, собственных мыслях. Он считал, что музыка способствует оздоровлению тех, кто использует ее надлежащим образом, поэтому прописывал своим знакомым «музыкальное пробуждение»: с помощью смещения диатонических, хроматических мелодий «поворачивал» человека к противоположному состоянию души, а вечером, когда его ученики отходили ко сну, при помощи музыки освобождал их от тяжелых размышлений, подавленного настроения, обеспечивая хороший сон.

Сократ в центр своей педагогической деятельности ставил вопросы о гуманном взаимодействии взрослого и ребенка, что «способствует гармонизации отношений в системе воспитания, достижению личного счастья и благосостояния общества, строящего правовое государство» (цит. по: [4]). «Ненасиль-

ственная природа взаимоотношений, ориентированная на познание доброты, справедливости, достижения единых взглядов, уважения другого, гармонизирует отношения личности с обществом. Все эти факторы способствуют реализации творческого потенциала, формируют доминирующие мотивы, побуждающие личность к творческой деятельности» (см.: [5]). Подобная гармония, по его мнению, отражает наиболее полную реализацию «доброй природы» каждого индивида.

Сам воспитательный процесс Сократ рассматривал с точки зрения способов «самопознания ученика, в оказании ему помощи в самостоятельном интеллектуальном усилии, пробуждении природных творческих потенций» (цит. по: [5]). Важная роль при этом отводится воспитателю, организующему регулярные наблюдения за развитием индивидуальных особенностей ребенка, вовлекающему его в совместную деятельность. Взаимодействия взрослого и ребенка как «равноправных партнеров» активизируют познание ребенком действительности, формируют индивидуальный опыт в преодолении трудностей, что обеспечивает его духовное развитие.

С точки зрения «положительной творческой педагогики» это является подтверждением того, что при создании особой «культурной среды» ребенок преодолевает последствия жестокого обращения с ним, проявляя при этом творческие способности. Взаимодействие взрослого с ребенком в рамках этого пространства обеспечивает реализацию интересов, проявление эмоций, чувств, переживаний личности, что в дальнейшем будет способствовать социализации, адаптивности ребенка к изменившимся условиям, а тем самым актуализации идеи целостного подхода к детской личности.

Мысли, дополняющие взгляды Сократа в плане рассматриваемой нами проблемы, излагал в своих трудах Платон. Этот известный древнегреческий философ и педагог впервые в истории заявил о необходимости целенаправленного воспитания детей. Ведущим методом воспитания Платон определяет наблюдение. «Организуя наблюдение, воспитатель познает природу ребенка», а «начиная с раннего возраста, взаимодействуя с ним, обращает внимание: во-первых, на то, что приносит ему удовольствие, во что любит играть ребенок и что его огорчает, тревожит; во-вторых, наблюдая за свободной игрой малыша, воспитатель определяет его способности и наклонности» (цит. по: [5]). Попытка рассмотреть воспитание детей дошкольного возраста как процесс сопровождения индивидуального развития, внимательного отношения взрослого к ребенку исключает всякого рода насилие над ним, способствует формированию активности, пробуждению природных творческих способностей.

Таким образом, прогрессивные идеи философов Древней Греции III–V вв. были пронизаны духом

гуманистической, «положительной творческой педагогики», раскрывающей потенциальные способности детей, необходимые для формирования индивидуального опыта, адаптивности ребенка к действительности. Переход от античного, языческого мировосприятия к христианскому нашел свое отражение и в новом взгляде на человека, его положении в обществе, мировосприятии.

В период становления христианских представлений о помощи и поддержке нуждающимся достойным чувством всякого христианина считалась «любовь». «Любовь к ближнему», по мнению древних мыслителей, «нормативно безлична, поэтому она не имеет границ, ограничений по расе и вероисповеданию, имущественному цензу» [6]. В этом была сущность философии милосердия. «Будьте все сострадательны, братолюбивы», «старца не укоряй, но увещевай, как отца; младших как братьев; стариц как матерей; молодых, как сестер, со всякою чистотою» [6]. Так, «в познании Бога» христианские мыслители видят путь избавления человека от нежелательных пагубных поступков, как проявление всякого зла, принуждения, подчинения воли другого.

«В познании Бога формируются душевные качества ребенка. Душевные способности необходимо не только воспитывать, но и направлять к достижению истинных, высших целей, суть которых заключается в воспитании добродетели» [6]. Рассуждая о средствах религиозного воспитания детей, о воздействии на развитие душевных способностей ребенка различных искусств как проявлений творческой деятельности, философ европейского Средневековья Фома Аквинский видит в них «средство избавления от зла, жестокости» (см.: [6]). По мнению философа, «постигая, разные искусства: литературу, церковную музыку, человек познает истину добра и зла, при этом, сталкиваясь с ситуациями конкретного выбора между ними, развивает привычку упорно двигаться по направлению конкретному благу. Если же к этому процессу присоединить божественную поддержку, то творческая деятельность становится актом зароненной добродетели, несущий на себе печать бога. Таким образом, легкость и верное обретение, обеспечиваемые привычкой к добродетели – приобретенной или вечной, развивают, по мнению Фомы Аквинского, творческие наклонности личности» [6].

Взгляды Фомы Аквинского на проблему преодоления последствий насилия вытекают из его понимания сущности человека, которая творчески решается и интерпретируется им в русле традиционного христианства, наполняясь при этом классическим религиозно-гуманистическим содержанием.

Одной из главных характеристик «положительной творческой педагогики» является гуманность как проявление человеколюбия. В христианстве эта черта называется «милосердием по отношению

к детям, старикам, убогим, калекам» [6]. К проявлениям гуманности в хозяйственной, социальной жизни общества относилось «осуждение несправедливого суда, несправедливого отношения к убогим, калекам, жестоких наказаний детей» [6]. В идеально-обобщенном виде это представлено в средневековых писаниях.

Таким образом, можно говорить о том, что в Средние века начинается процесс формирования новых

подходов к толкованию категории преодоления последствий насилия над ребенком. Особое значения приобретает идея постижения Бога и внутреннего освобождения человека, дающая педагогике нравственные ориентиры, основанные на ценностях морали, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на формирование мировоззренческих позиций и находит конкретное выражение деятельности педагогов-гуманистов последующих эпох.

Библиографический список

1. Ардашева С.В., Борозинец Н.М. Психолого-педагогические проблемы насилия над детьми : учебно-методическое пособие / под ред. Е.В. Евмененко, Г.Ю. Козловской. – Ставрополь, 2003.
2. Конфуций: жизнь и учение / в излож. и пер. П.А. Буланже. – М., 1995.
3. Винничук Л. Люди, нравы, обычаи в Древней Греции и Риме. – М., 1988.
4. Корнетов Г.Б. Гуманистическое образование: традиции и перспективы. – М., 1993.
5. Пинкевич А.П. Краткий очерк истории педагогики : 2-е изд. – Харьков, 1930.
6. Антология педагогической мысли христианского Средневековья : пособие для учащ. пед. колледжей и студ. вузов : в 2 т. / ред.-сост. В.Г. Безрогова, О.И. Варьяш. – М., 1994.